

ДОПУСТИМОСТЬ АУДИОЗАПИСЕЙ РАЗГОВОРОВ СВИДЕТЕЛЕЙ, ПРОВЕДЕННЫХ В ХОДЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВ БЕЗ ПРОВЕРКИ НА ДОСТОВЕРНОСТЬ

ПОТОЧЕНКО Илья Иванович

магистрант

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»

г. Краснодар, Россия

Представляется актуальной проблема, связанная с допустимостью аудиозаписей разговоров свидетелей как доказательств без верификации. К сожалению, даже суды, не обращают на это должного внимания. В практике защиты по уголовному делу в ходе судебного заседания суд озвучил материалы оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), содержащие аудиозаписи разговоров нескольких свидетелей по делу. Государственный обвинитель отказался от допроса этих свидетелей, хотя в обвинительном заключении они были включены в список свидетелей. Можно ли такие аудиозаписи верифицировать как достоверные?

Ключевые слова: допустимость, доказательства, уголовное судопроизводство, следователь, прокурор, законность, оперативно-розыскные мероприятия.

На допросах свидетелей по уголовному делу следователь предъявлял им аудиозаписи их разговоров, и все свидетели, прослушивая записи, давали по ним показания. Выглядело странным, что обвинение было категорически несогласно с вызовом этих свидетелей в суд и оглашением их показаний.

Защита привела доводы о том, что такие показания, без экспертизы их подлинности и подтверждения самими «записанными» свидетелями, не могут быть доказательствами.

Возник вопрос о допустимости оглашения аудиозаписей, полученных в результате ОРМ, в ходе судебного разбирательства. В п. 4 постановления Пленума ВС РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» указано, что суд не может ссылаться в приговоре на показания свидетелей, если подсудимому в предыдущих стадиях производства по делу не была предоставлена возможность оспорить показания указанных лиц (ч. 2.1 ст. 281 УПК). Например, в ходе очных ставок. Но никаких очных ставок между подсудимыми по уголовному делу и свидетелями, чьи разговоры были записаны оперативниками и затем оглашены в судебном заседании, не проводилось. Поэтому никакой возможности оспорить или уточнить позицию свидетелей относительно той информации, которая была озвучена на аудиозаписи, у стороны защиты не было. Более того, каких-либо экспертных заключений о

принадлежности голосов конкретным лицам материалы дела тоже не содержали.

Несмотря на то что суд в итоге положил аудиозаписи в основу приговора, остались сомнения в их допустимости в качестве доказательств, поскольку свидетели не были допрошены в суде и их показания, данные на следствии, не оглашались и не исследовались. Такие аудиозаписи нельзя верифицировать как достоверные, так как нет ни позиции самих лиц, чьи записанные разговоры оглашаются, ни заключений экспертов относительно принадлежности звучащих голосов конкретным лицам. Получается, нужно поверить обвинению на слово, что голоса на записях – это голоса именно указанных свидетелей?

Поэтому считаем, что предлагаемые к исследованию в ходе судебного разбирательства материалы ОРМ, и содержащие аудиозаписи с разговорами лиц, не допрошенных в ходе судебного разбирательства, а равно чьи показания, данные на стадии предварительного расследования, не оглашались, не могут быть верифицированы как достоверные, так как материалы уголовного дела не содержат каких-либо заключений экспертов о принадлежности голосов на этих аудиозаписях указанным лицам, а позиции самих лиц, применительно к разговорам, зафиксированным на данных аудиозаписях у суда не имеется.

При таких обстоятельствах, законных ос-

нований для оглашения указанных материалов ОРМ не имеется, так как их оглашение нарушит право на защиту обвиняемого, так как при такой организации исследования доказательств, последний лишается возможности защищаться, так как лишен возможности задать вопросы тем свидетелям, якобы чьи разговоры, полученные в результате ОРМ, стали доказательствами по его уголовному делу. При этом стоит отметить, что обвиняемый был лишен такой возможности, как на стадии предварительного расследования, так и в ходе судебного разбирательства. Существующий дисбаланс между обвинением и защитой преодолеть практически невозможно, учитывая арсенал императивных средств воздействия стороной обвинения [1, с. 62]. В п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре», установлен запрет суду ссылаться в приговоре на такие доказательства, когда подсудимому в предыдущих стадиях производства по делу не была предоставлена возможность оспо-

рить показания указанных лиц предусмотренными законом способами (например, в ходе очных ставок с его участием задать вопросы потерпевшему или свидетелю, с чьи показаниями подсудимый не согласен, и высказать по ним свои.

Существенные нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные на стадии предварительного расследования, могут перейти в судебные ошибки [2, с. 75], процессуальный контроль за следствием необходимо вести, он должен существовать в целях соблюдения уголовно процессуального законодательства [3, с. 339]. В сложившейся ситуации, предлагаемые к исследованию результаты оперативно-розыскной деятельности не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам действующим уголовно-процессуальным законом, так как не отвечают критерию достоверности, предусмотренному ч. 1 ст. 88 УПК РФ, а, следовательно, в соответствии с требованиями ст. 89 УПК РФ, они не могут быть использованы для доказывания по уголовному делу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васечкина А.В. Отсутствие состязательности – проблема закона // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью: Сборник научных трудов по материалам 4-й Всероссийской научно-практической конференции (симпозиума), Краснодар, 26 октября 2018 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. – С. 61-64. – EDN AUCYCE.
2. Васечкина А.В. Проблемы обвинительной функции следователя, недоработки следствия, влекущие судебные ошибки в процессах с участием присяжных // Общество. – 2023. – № 1-1(28). – С. 75-78. – EDN XGUYFD.
3. Васечкина А.В. К вопросу о функциях следователя в уголовном судопроизводстве // Итоги научно-исследовательской работы за 2021 год: Материалы Юбилейной научнопрактической конференции, посвященной 100-летию Кубанского ГАУ, Краснодар, 06 апреля 2022 года / отв. за выпуск А.Г. Кощаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2022. – С. 695-697. – EDN EVTEHA.

THE ADMISSIBILITY OF AUDIO RECORDINGS OF WITNESS CONVERSATIONS CONDUCTED DURING THE OPM AS EVIDENCE WITHOUT VERIFICATION

POTOCHENKO Ilya Ivanovich

Undergraduate Student

Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin

Krasnodar, Russia

An urgent problem seems to be related to the admissibility of audio recordings of witness conversations as evidence without verification. Unfortunately, even the courts do not pay due attention to this. In the practice of defending a criminal case, during the court session, the court announced OPM materials containing audio recordings of conversations of several witnesses in the case. The State prosecutor refused to question these witnesses, although they were included in the witness list in the indictment. Can such audio recordings be verified as reliable?

Keywords: admissibility, evidence, criminal proceedings, investigator, prosecutor, legality, operational investigative measures.

ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ И УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВИЛ В РЕСТОРАНАХ ЯПОНСКОЙ КУХНИ

СОШНИКОВА Ирина Владимировна

кандидат социологических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»

г. Екатеринбург, Россия

ХАБИРОВА Алина Азатовна

студент

Уральский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

г. Екатеринбург, Россия

В статье рассматривается практика административной и уголовной ответственности за нарушение санитарно-эпидемиологических норм в японских ресторанах. Анализ статьи 236 Уголовного кодекса Российской Федерации показывает, что ключевым критерием при определении ответственности является массовое заболевание, границы которого стоит определить.

Ключевые слова: рестораны японской кухни, массовое заболевание, административная ответственность, уголовная ответственность, санитарно-эпидемиологические правила.

История суши и роллов в России начинается с открытия первого японского ресторана «Сакура» в Москве в 1980 г. В то время азиатскую кухню могли позволить себе лишь далеко не бедные слои населения. Сегодня же японские рестораны есть во всех круп-

ных и мелких городах страны. Однако вместе с этим пришли и частые отравления кишечной палочкой сальмонеллой. Всему причина – грубые нарушения санитарных норм при перевозке, хранении и реализации продуктов. Проблема кишечной инфекции – проблема не се-